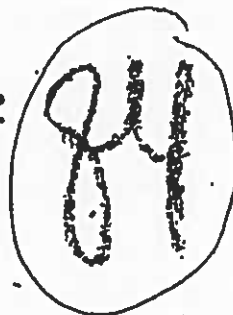

Папка № 105.

- 31 октября 1920 г. - 12 февраля 1921 г.

Письмо Л.Троцкого Реввоенсоветам фронтов, армий и ко всем ответственным работникам Красной армии и Красного Флага (на правах рукописи), телеграммы Л.Троцкого Томскому и др.
Ф.33987, оп.1, д.306.

На правах рукописи.

ПИСЬМО

Революционным Военным Советам
Фронтов, Армий и ко всем ответствен-
ным работникам Красной Армии и Крас-
ного Флота.

Москва.—1920 г.

при котором для рабочего перевод на красноармейский паек означает чуть не идеал, в большинстве случаев недостижимый.

Рабочий класс и революционная часть крестьянства понимают значение Красной Армии и необходимость снабдить в первую голову именно ее. Если бы не было этого сознания, Красной Армии не существовало бы. В готовности поддержать Красную Армию всем необходимым мы снова убеждаемся каждый раз—идет ли речь о формировании добровольческих маршрутных эскадронов или о сборе теплых вещей и т. д.

Тем не менее рабочая масса, живущая на голодном пайке, не может не следить как за тем, чтобы армия не требовала со своей стороны больше, чем действительно необходимо, так и за тем, чтобы все, доставляемое армии, действительно доходило по назначению. Так как в этом отношении далеко не все, разумеется, обстоит благополучно, то в рабочих массах имеется естественное недовольство против непорядков, несправедливостей и злоупотреблений отдельных органов военного ведомства.

К этому присоединяется еще тот факт, что внутри самой военной организации опять-таки существует неравенство—в одних случаях вполне объяснимое и неизбежное, но в других—совершенно не вызываемое необходимостью, чрезмерное и иногда прямо преступное.

Каждый красноармеец-боевик вполне мирится с тем фактом, что командир его части располагает известными преимуществами в отношении квартиры, способа передвижения и даже обмундирования. Честный и разумный красноармеец знает, что командир должен иметь возможность обдумать положение, отдать распоряжение и проч. в условиях, сколько-нибудь обеспечивающих возможность такой работы. Простуды и вообще болезни командира отражаются на части гораздо более тяжело, чем болезнь отдельного, хотя бы самого храброго бойца. Разумеется, было бы желательно, чтобы все воины Красной Армии имели в одинаковой мере все необходимое. Но на походе это невозможно, особенно в нашей истощенной стране. А раз так, то подавляющее большинство красноармейцев безропота, а по здравому убеждению признает необходимость для командного и комиссарского состава пользоваться известными материальными преимуществами, обеспечивающими интерес общего боевого дела:

Но эти преимущества должны именно вытекать из потребностей дела. Было бы, конечно, очень хорошо, если бы можно было всех стрелков перевозить на автомобилях. Но автомоби-

86

у нас ничтожное количество. Вполне естественно, если
 грузовые машины даются только командармам и членам Рев-
 комсоветов армий, в отдельных случаях — начальникам и
 офицерам дивизий, которым приходится объезжать свои части,
 раскинутые на большом пространстве. Столь же понятна вер-
 овая лошадь в распоряжении батальонного командира. Против
 этих преимуществ красноармеец спорить не станет, а если
 спорит — можно всегда объяснить ему и в большинстве слу-
 чев убедить его.

Что первая пара сапог и первая шинель должны быть
 отданы командиру, это поймет всякий солдат, ибо неубитого и
 неодетого красноармейца можно, на худой конец, оставить в
 глебе, командир же всегда должен находиться в боеготовом
 состоянии.

Но когда автомобиль служит для веселых прогулок на
 глазах усталых красноармейцев, или когда командиры оде-
 жаются с кричащим щегольством на виду у полураздетых
 бойцов, — такого рода факты не могут не вызывать раздраже-
 ния и ропота со стороны красноармейцев.

Привилегия сама по себе в известных случаях является
 — повторяем — неизбежным, пока что неустраняемым злом. Явное
 излишество в привилегии представляет уже не зло, а пре-
 ступление. И красноармейская масса в общем прекрасно раз-
 бирается в том, где кончаются необходимые, вызываемые де-
 лом преимущества, и где начинаются злоупотребления при-
 вилегиями.

Особенно деморализующий и разлагающий армию харак-
 тер имеет пользование преимуществами, связанное с наруше-
 нием существующих правил, декретов и приказов. Сами при-
 сядятся прежде всего и главным образом пирушки с выпивкой,
 с участием женщин и проч., и проч.

Такого рода явления отнюдь не представляют собою ис-
 ключения. Об них знает почти каждый красноармеец. Из ча-
 стых много говорят об этом, нередко преувеличивая, дразу-
 жесется, пиры и попойки, происходящие в штабах. В слу-
 чаях неудачи красноармейская масса — осповательно или не-
 основательно — ищет нередко причины в чрезмерно веселом
 образе жизни командного состава. В этому еще присоединяется
 то, что во время отступлений усталые и нередко полуразу-
 тые бойцы наблюдают в штабных, снабженческих и проч.
 эшелонах большое количество женщин и детей.

114

114

114

1. 86 об.

Вопрос об отпусках также играет не малую роль в этом отношении. Революционный Военный Совет Республики в раз обсуждал этот вопрос со всем вниманием и неизменно приходил к выводу о полной невозможности ввести систему отпусков для красноармейцев. Само собой разумеется, что существующие на этот счет положения одинаково распространяются как на рядовых бойцов, так и на командный и комиссарский состав. Между тем ни для кого не тайна — и меньше всего это тайна для красноармейцев, — что лица командного и комиссарского состава нередко получают отпуска под видом командировок. К помощнику заведывающего дивизионным артекладом приезжает жена (что само по себе не законно), затем этот помощник получает семидневную командировку для того, чтобы проводить жену. Между тем среди красноармейцев охранной команды склада есть такие, которые уже третий год не видали своих семей.

Такого рода факты совершенно нетерпимы в Красной Армии, которая может развиваться только на основе растущей внутренней солидарности всех своих членов.

Красная Армия создавалась путем чрезвычайных усилий многих и многих тысяч сознательных и преданных делу бойцов. Начав с отдельных партизанских отрядов или в скоро созданных, внутренне не спаянных зыбких полках, превратилась в могущественную организацию, в которой существуют свои традиции и свое общественное мнение. Красноармейцы, которые год—два и более сражаются в составе армии, научаются сами и научают более молодых товарищей разбираться в положительных и отрицательных сторонах военной организации, в законных и незаконных преимуществах командного состава и т. д., и т. п. Лучший солдат вовсе означает в Красной Армии — наиболее покорный и безропотный. Наоборот, лучший солдат бывает сплошь да рядом более сметливым, наблюдающим, критикующим. Своим мужеством и находчивостью он завоевывает естественно авторитет среди красноармейцев, а своими критическими замечаниями опирающимися на доступные всем факты; он сплошь да рядом понижает авторитет командного и комиссарского состава в глазах массы бойцов. К этому нужно еще прибавить, что контр-революционные элементы, агенты противника сознательно и умело пользуются указанными выше обстоятельствами для разжигания недовольства и обострения антагонизма между рядовой массой и командным составом.

Не может быть никакого сомнения в том, что сердцевина лей армии вполне здорова. Но и самый здоровый организм должен охранять себя, иначе вредные явления могут подточить его. Последняя конференция нашей партии поставила в порядок дня вопрос о взаимоотношениях между «верхами» и «низами» и о необходимости сближения между ними на основах товарищеской связи. Эта задача целиком и даже в первую голову должна быть поставлена перед руководящими элементами армии.

Разумеется, армия не может быть уподоблена партийной газетизации. Приказ должен оставаться приказом и военная дисциплина — дисциплиной. Но формальная сила приказа будет тем более несокрушима, чем в большей мере передовым частям армии удастся устранить наиболее ненормальные явления, сгладить существующее неравенство, сблизить «верхи» и «низы».

В виду огромной принципиальной и практической важности поднятых выше вопросов прошу Реввоенсоветы фронтов и армий обсудить те мероприятия, какие могут быть применены для устранения ненормальных и нездоровых явлений в жизни Красной Армии. Было бы желательно созвать по этому вопросу совещания из наиболее ответственных армейских и дивизионных работников.

Руководящие начала для такого рода совещаний можно было бы, по моему мнению, формулировать примерно следующим образом:

1. Не ставя себе невыполнимой задачи немедленного устранения всех и всяких преимуществ в армии, систематически стремиться к тому, чтобы эти преимущества были сведены к действительно необходимому минимуму.
2. Устранить в возможно короткий срок все те преимущества, которые отнюдь не вытекают из потребностей военного дела и неизбежно оскорбляют чувство равенства и товарищества в красноармейцах.
3. Восстановить во всей силе существующие приказы и положения об отпусках, командировках, недопущение жен в район действующих армий, запрещение спиртных напитков и пр.
4. Реввоенсоветам самим стать во главе борьбы с нарушениями указанных положений и приказов.
5. Внимательно относиться ко всем жалобам красноармейцев на неправильные и несправедливые действия в области

1. 875

снабжение на незаконные льготы и поблажки одним в ущерб другим. В тех случаях, когда виновность и злая воля явно обнаружены, предавать виновных гласному трибуналу в присутствии представителей заинтересованных частей широко, республиковывая затем приговоры с необходимыми комментариями.

7. Внимательно следить за тем, чтобы контр-революционные провокаторы не разжигали недовольства путем слухов, сплетен, слухов о всяких льготах и преимуществах командного и комиссарского состава; в тех случаях, когда явно злостные виновники таких слухов будут обнаружены, предавать их гласному трибуналу в присутствии делегатов заинтересованных частей.

8. Усилить контроль над работой органов снабжения, укреплять их, всемерно повышая исполнительность и точность их работы.

9. Усилить работу политического воспитания.

Особое внимание обратить на всех предпринимаемых вами мерах, а также в других соображениях по указанному вопросу просить сообщать в возможно короткий срок для доклада Центральному Комитету партии и Революционному Военному Совету Республики по принадлежности.

Председатель Революционного Военного Совета

Республики Л. ТРОЦКИЙ.

181-го октября 1920 г.

№ 850.

1. Внимательно следить за тем, чтобы контр-революционные провокаторы не разжигали недовольства путем слухов, сплетен, слухов о всяких льготах и преимуществах командного и комиссарского состава; в тех случаях, когда явно злостные виновники таких слухов будут обнаружены, предавать их гласному трибуналу в присутствии делегатов заинтересованных частей.

2. Усилить контроль над работой органов снабжения, укреплять их, всемерно повышая исполнительность и точность их работы.

3. Усилить работу политического воспитания.

4. Особое внимание обратить на всех предпринимаемых вами мерах, а также в других соображениях по указанному вопросу просить сообщать в возможно короткий срок для доклада Центральному Комитету партии и Революционному Военному Совету Республики по принадлежности.